

«Промышленное планирование Юго-Восток». Эволюция государственно-монополистического капитализма в Германии в связи с планами экономического порабощения балкано- дунайских стран (октябрь 1940 — ноябрь 1941)

Система гитлеровского «нового порядка», являясь в руках германского империализма важнейшим средством установления мирового господства в годы второй мировой войны, включала в себя широкий спектр чудовищных преступлений против многих государств и народов. Некоторые ее аспекты, особенно связанные с разработкой эсэсовского «Генерального плана Ост» и политикой геноцида в оккупированных Германией странах, стали широко известны благодаря расследованиям, проведенным Международным трибуналом над главными немецкими военными преступниками в Нюрнберге и другими процессами по делу крупнейших германских монополий, руководителей ряда министерств и ведомств, командования вермахта и карательных органов третьего рейха.

В меньшей степени изучены программы экономического порабощения народов европейских и неевропейских стран. Практически неисследованным остается проект «Промышленное планирование Юго-Восток» («Industrieplanung Südost»), который готовился в фашистской Германии с целью разграбления Балканских и дунайских государств, превращенных гитлеровцами в своеобразный «испытательный полигон для экспериментов в области grosraumвиртшафта» * [1. S. 94; 2. S. 854]. В ходе подготовки и осуществления этого проекта в самой Германии возник чрезвычайно сложный механизм «промышленного планирования Юго-Восток», в который оказались втянуты все основные элементы государственно-монополистической структуры нацистской империи. Процесс формирования государственно-монополистического механизма «промышленного планирования Юго-Восток», ранее не изучавшийся в исторической литературе, и является объектом нашего исследования.

Победы вермахта в Западной Европе в мае — июне 1940 г. резко изменили соотношение сил внутри империалистического

---

* В переводе с немецкого слово «grosraumвиртшафт» означает «экономика великого государства».

лагеря в пользу фашистской Германии, привели к подрыву устоев Версальской системы и создали предпосылки для ее замены гитлеровским «новым порядком». С конца мая специальный отдел «Подготовка и обеспечение порядка» во главе с высокопоставленным чиновником министерства хозяйства Германии Г. Шлоттерером в тесном контакте с крупнейшими монополиями занимался составлением планов «экономической реорганизации Европы» и подготовкой соответствующих предложений для высшего руководства третьего рейха. Тщательно проанализировав факты прошлых лет, относившиеся к «подчинению иностранных государств отдельными великими державами» [3. S. 266], сотрудники Шлоттерера разрабатывали основы преобразования экономики оккупированных Германией и зависимых от нее европейских стран. Страны Западной и Северной Европы они определяли как «близкое к Германии экономическое образование» и «родственное ей в отношении культуры, цивилизации и расы» [4. S. 367], а о Балканских и дунайских государствах высказывались как об аграрной области, о регионе с низким жизненным уровнем, повышать который вовсе не в интересах германского империализма [См.: 5. С. 93].

О том, что Юго-Восточной Европе отводилась в гроссраум-виртшафте подчиненная, вспомогательная роль даже по сравнению с западноевропейскими странами, совершенно открыто говорил Шлоттерер на заседании большого совета имперской группы «Промышленность»* 3 октября 1940 г. По его словам, нет смысла ликвидировать промышленность Западной Европы, особенно если она является рентабельной. Другое дело — промышленность балкано-дунайских государств, ибо, спрашивал он, «зачем мы в конце концов создаем великое европейское пространство? Именно потому, что мы добиваемся разумного разделения труда в аграрной и индустриальной областях Европы... иными словами, потому, что мы приостановим те отрасли, которые ни к чему не пригодны...» [6. С. 279, 280; 4. S. 371]. Шлоттерер недвусмысленно высказался в пользу применения на Балканах иных методов «экономической реорганизации», чем в западной части континента [4. S. 368].

Речь Шлоттерера, в которой получили отражение самые сокровенные чаяния германского монополистического капитала, послужила сигналом к действию, к эксплуатации экономики западноевропейских государств, разграблению и порабощению народов Юго-Восточной Европы. Одновременно высказанные в ней идеи и рекомендации, в том числе мысль о необходимости проведения в балкано-дунайском регионе особой промыш-

---

* Имперская группа «Промышленность» — один из крупнейших и самых могущественных государственно-монополистических институтов фашистской Германии, объединявшей в своих рядах все промышленные монополии третьего рейха.

ленной политики, вызвали обострение конкурентной борьбы между крупнейшими финансово-промышленными группировками (и внутри них) за руководство проектом, получившим вскоре наименование «Промышленное планирование Юго-Восток».

Первым — еще в апреле 1940 г. — поспешил заявить о себе в качестве «органа по наблюдению и изучению индустриализации на Юго-Востоке» [7. S. 75] Срединноевропейский экономический совет (МВТ) — старая и очень влиятельная предпринимательская организация, вокруг которой объединились более 80 банков, промышленных фирм, союзов и институтов. Ведущие позиции в МВТ занимали представители группы монополий во главе с химическим концерном «ИГ Фарбениндустри» и могущественным немецким банком «Дойче банк» — Г. Й. Абс, К. Вайгельт, М. Ильгнер, Ф. фон Реемтсма, У. фон Хассель, Г. Фишбек, Ф. фон Шеллер и др. Все они входили в попечительский совет МВТ, а член правления «ИГ Фарбен» Ильгнер, будучи вице-президентом этой организации, фактически заправлял ее делами, отеснив на второй план президента МВТ Т. фон Вильмовски.

В документах Срединноевропейского экономического совета постоянно звучала мысль о том, что тенденция к индустриализации, проявлявшаяся в остальных аграрных странах, не только не представляет опасности для промышленно развитой Германии, но в конечном итоге выгодна ей, нужно только обновить и сделать более эффективным инструментарий внешнеэкономической экспансии. «Содержанием нашей работы, — говорил, например, Т. фон Вильмовски на общем собрании МВТ, — является не капиталистическая эксплуатация, а интенсификация сельского хозяйства, органическая индустриализация и систематическое содействие обучению новых кадров» [8. S. 15]. МВТ выступал за проведение более тонкой и гибкой экономической политики в юго-восточной части континента, полагая, что именно таким путем можно быстрее «растворить» экономику балкано-дунайских государств в германском гроссраумвиртшафте. Такая линия объективно вела к созданию на Балканах и в Дунайском бассейне социальной базы гитлеровского «нового порядка» в лице определенной части местной буржуазии, которая могла сыграть предательскую роль коллаборанта после оккупации региона державами оси.

Другим претендентом на руководство «промышленным планированием Юго-Восток» было венское Общество Юго-Восточной Европы — государственно-монополистическая организация нового типа, возникшая в феврале 1940 г. Являясь фактически филиалом министерства хозяйства, Общество имело статус неправительственного учреждения, что освобождало его от всяких условностей, характерных для официальной инстанции. В президиуме Общества (его конституирование завершилось в июне 1941 г.) наряду с представителями финансово-промыш-

ленной группировки «Дойче банк» — «ИГ Фарбениндустри», такими как В. Рафельсбергер, Ф. фон Шеллер, Г. Фишбек, профессор Э. Вагеман и др., заседали руководящие деятели ряда германских министерств, в том числе Г. Шлоттерер, венского филиала Зарубежной организации НСДАП, службы безопасности рейха — СД, а также Фольксдойче Миттельштелле, входившей в годы войны в систему гитлеровского «имперского комиссариата по укреплению немецкой народности». Почетным председателем Общества Юго-Восточной Европы стал министр хозяйства фашистской Германии В. Функ, президентом (с августа 1940 г.) — гауляйтер остмарка * Б. фон Ширах. Важный пост вице-президента по административным вопросам получил оберфюрер СС В. Рафельсбергер, экономический советник НСДАП в остмарке и член наблюдательного совета крупнейшего венского банка «Эстеррайхише кредитанштальт» **. Главным управляющим Общества с момента его основания был протеже Функа, представитель монополий Рура А. Хайнрихсбауэр.

Общество Юго-Восточной Европы имело структуру, типичную скорее для организации финансового капитала, — структуру головного, материнского общества, схожего с холдинг-компанией. Используя соглашения о сотрудничестве, субсидирование, персональную унию и иные средства, оно постепенно оказалось во главе многих формально самостоятельных ведомств и учреждений [См.: 9. Р. 38—39], занятых разработкой вопросов германской экспансии на Балканах, и превратилось в организацию, способную возглавить подготовку крупных проектов в области гроссраумвиртшафта.

На основе анализа обстановки, сложившейся в капиталистической части Европы после капитуляции Франции, руководители Общества пришли к выводу, что перед Германией открылись в балкано-дунайском регионе такие «возможности, о которых раньше нельзя было и мечтать» [7. S. 172]. В конце июня 1940 г. Хайнрихсбауэр обратился в министерство хозяйства с просьбой «включить Общество в практическую работу ... в какой-нибудь значительной области» [10. № 5634]. Эта просьба не осталась без ответа: после того как отдел «Подготовка и обеспечение порядка» подготовил рабочий план «экономической реорганизации Европы» и Шлоттерер изложил его основные принципы на заседании большого совета имперской группы «Промышленность» 3 октября 1940 г., министр хозяйства В. Функ поручил Обществу ведение всей научно-исследовательской работы в области «промышленного планирования Юго-Восток» [10. № 10744; 9. Р. 102, 103].

---

* Так гитлеровцы называли Австрию после аншлюса 1938 г.

** После аншлюса Австрии этот банк вошел в сферу влияния берлинского банка «Дойче банк».

Решение Функа оказалось неприемлемым для имперской группы «Промышленность», которой принадлежала одна из ключевых ролей в государственно-монополистической системе фашистской Германии. Объединяя в своих хозяйственных группах промышленные монополии, она имела возможность влиять на разработку официальной экономической политики рейха. Именно в недрах имперской группы «Промышленность» зародилась идея разделения европейского гросвиртшафтсраума* на индустриальную и аграрную зоны, а также мысль о том, чтобы примитивные виды работ в великом экономическом пространстве выполнялись исключительно «лицами, принадлежащими к так называемым вспомогательным народам (преимущественно славянам и т. д.)» [6. С. 259]. Предложения германских компаний по вопросам «экономической реорганизации континента» скапливались в штаб-квартире имперской группы, откуда они в обобщенном виде направлялись в отдел Шлоттера для подготовки окончательного решения. Таким образом, после поражения Франции в Германии сложился государственно-монополистический тандем в области гросраумвиртшафта с четким разделением труда между министерством хозяйства (отдел «Подготовка и обеспечение порядка») и имперской группой «Промышленность».

Принятое Функом решение о передаче всей научно-исследовательской работы в рамках «промышленного планирования Юго-Восток» Обществу Юго-Восточной Европы натолкнулось поэтому на резко отрицательное отношение со стороны имперской группы и особенно ее руководителя В. Цангена [7. S. 57—58]. В результате осенью 1940 г. в третьем рейхе возникла ситуация острой конкурентной борьбы, развернувшейся между Среднеевропейским экономическим советом, Обществом Юго-Восточной Европы и имперской группой «Промышленность» за руководство «промышленным планированием Юго-Восток», причем каждая из этих организаций в разной степени испытывала на себе влияние как государственных инстанций, так и финансово-промышленной группировки во главе с «Дойче банк» и «ИГ Фарбениндустри».

В такой обстановке руководители МВТ, венского Общества и имперской группы независимо друг от друга пришли к выводу о необходимости достижения взаимоприемлемого компромисса, который, как все они полагали, создаст благоприятную почву для окончательной победы над соперниками. К компромиссу склонялось и министерство хозяйства. После длительных и сложных переговоров в начале декабря 1940 г. была достигнута договоренность об организации в Вене «комитета планирования Юго-Восток» при имперской группе «Промышлен-

---

* Термином «гросвиртшафтсраум» нацисты обозначали сферу экономического влияния германского империализма.

ность», в чью компетенцию входило «проведение индустриального планирования в смысле германского гроссраумвиртшафта» [7. S. 103]. Предполагалось, что исследовательская работа над проектом будет проводиться Обществом Юго-Восточной Европы под эгидой имперской группы «Промышленность». В соответствии с достигнутой договоренностью председателем комитета должен был стать В. Цанген, его заместителем — В. Рафельсбергер, а управляющим — А. Хайнрихсбауэр.

Имея в виду выполнение договоренности, Рафельсбергер наметил персональный состав президиума и структуру «комитета планирования» [7. S. 103—104], а заместитель главного управляющего венского Общества Р. Бреца 11 января 1941 г. с ликованием сообщал: «Мы стоим непосредственно перед созданием организации... в которой ведущее место получит, разумеется, имперская группа «Промышленность» [10. № 5634]. Однако «комитет планирования Юго-Восток» в своем первоначальном составе так никогда и не приступил к работе.

Наибольшую неудовлетворенность достигнутым компромиссом испытывал Срединноевропейский экономический совет, президента которого Т. фон Вильмовски включили в состав президиума комитета в самый последний момент и то лишь по настоянию Функа [7. S. 101—103]. Поскольку МВТ находился под сильным влиянием химического концерна «ИГ Фарбениндустри» и берлинского банка «Дойче банк», а Общество Юго-Восточной Европы являлось государственно-монополистическим органом, против Срединноевропейского экономического совета было направлено и предложение А. Хайнрихсбауэра о принципах деятельности комитета — работать «в общих интересах», не отдавая предпочтения «какой-либо фирме или промышленной группе» [7. S. 107—108]. Об этом же свидетельствовало и письмо главного управляющего Общества от 20 января 1941 г., в котором излагалось содержание его беседы с вице-президентом МВТ М. Ильгнером и управляющим этой организации Б. Дитрихом. Хайнрихсбауэр писал: «События последних недель и месяцев, естественно, очень неприятны МВТ прежде всего потому, что... нас признают ведущей организацией по вопросам Юго-Восточной Европы. По-видимому, МВТ осознал, что он должен примириться с этим фактом...» [7. S. 113]. Последнее явно не соответствовало действительности. Срединноевропейский экономический совет отнюдь не собирался мириться с отводившейся ему второстепенной ролью и предпринимал отчаянные усилия для того, чтобы перехватить инициативу.

Со своей стороны, В. Цангена и других деятелей имперской группы «Промышленность» не мог не беспокоить формальный характер их руководства «комитетом планирования Юго-Восток», тем более что ключевые посты в нем оказались в руках Рафельсбергера и Хайнрихсбауэра. Итоги переговоров с Обществом Юго-Восточной Европы и Срединноевропейским эконо-

мическим советом рассматривались руководителями имперской группы скорее как первый шаг на пути к созданию сложного государственно-монополистического механизма, который целиком и полностью находился бы под их контролем.

Интенсивные контакты между МВТ, венским Обществом и имперской группой возобновились после успешной для вермахта кампании на Балканах* и в преддверии вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз. Как известно, в период лихорадочной подготовки к войне против СССР в Германии возникли специальные организации, имевшие задачу «сделать все необходимое для быстрейшего максимально эффективного использования оккупированных районов» [11. С. 420] в интересах германского империализма. Среди них выделялись нефтяной трест «Континентале эль» и «Экономический штаб Ост». Назначение руководителя отдела «Подготовка и обеспечение порядка» Г. Шлоттерера на ответственную должность в «Экономическом штабе Ост» [4. S. 178, 235] свидетельствовало, в частности, о том, что отныне вся программа гитлеровского «нового порядка» ставилась в зависимость от итогов операции «Барбаросса».

В связи со смещением центра тяжести германской экономической агрессии с западной части европейского континента на Восток у имперской группы «Промышленность» появилась дополнительная возможность реализации своих замыслов относительно «промышленного планирования». 14 июля 1941 г. руководители имперской группы навязали Среднеевропейскому экономическому совету «совместное предложение», в котором МВТ был вынужден заявить об отказе от проведения собственных исследований в области «промышленного планирования Юго-Восток» [5. С. 179—182]. Подписавшие документ В. Цанген и Т. фон Вильмовски соглашались передать руководство исследовательской работой Обществу Юго-Восточной Европы и рекомендовали образовать при нем «комитет по научно-экономическому планированию», который в своей организационной деятельности опирался бы на Венский институт экономических исследований**, а в деятельности научной объединил бы под своим руководством крупнейшие исследовательские центры фашистской Германии. Имперская группа «Промышленность» оставляла за собой право распоряжаться результатами исследовательских работ, о чем свидетельствовали образование в имперской группе специального Комитета Юго-Восточной Евро-

---

* Как отмечали представители Общества Юго-Восточной Европы, после Балканской кампании весной 1941 г. перед Германией во весь рост встала задача экономической реорганизации Юго-Востока и вообще всего европейского континента [7. S. 172—173].

** Венский институт экономических исследований входил в сферу влияния Общества Юго-Восточной Европы.

пы* и намеченная в документе последовательность осуществления «промышленного планирования Юго-Восток». В первой фазе под руководством Общества Юго-Восточной Европы предполагалось осуществить необходимые научные исследования. На этой основе Комитет Юго-Восточной Европы имперской группы «Промышленность» разработает во второй фазе подробные рекомендации в виде «мнений... имперских групп». После изложения позиций монополистического капитала правительственные инстанции в третьей фазе сформулируют «политическую концепцию». Только тогда наступит последняя, четвертая, фаза — практическая реализация принятых решений [5. С. 179—182].

В развитие «совместного предложения» между руководителем отдела внешних экономических связей имперской группы «Промышленность» К. фон Кампе и вице-президентом МВТ, членом правления химического концерна «ИГ Фарбениндустри» М. Ильгнером в начале августа 1941 г. состоялись переговоры о «совместной политике в Юго-Восточной Европе», в ходе которых было определено место МВТ и имперской группы в формирующемся государственно-монополистическом механизме «промышленного планирования Юго-Восток». Кампе и Ильгнер пришли к следующей договоренности: «1. МВТ признает первенство имперской группы в том, что касается промышленности государств Юго-Востока и всего индустриального планирования, т. е. группа берет на себя руководство этой сферой деятельности. 2. С этой целью МВТ предоставляет в распоряжение имперской группы свой промышленный комитет, т. е. его аппарат, и вообще весь опыт МВТ в области промышленности на Юго-Востоке. 3. Имперская группа «Промышленность» создает Комитет Юго-Восточной Европы... 4. Тесное сотрудничество промышленного комитета МВТ с Комитетом Юго-Восточной Европы имперской группы обеспечивается посредством далеко идущей персональной унии обоих комитетов...» [7. С. 136]. Руководителем Комитета Юго-Восточной Европы имперской группы В. Цанген назначил М. Ильгнера [7. С. 136] и со своей стороны изъявил готовность вступить в попечительский совет МВТ [8. С. 7].

«Совместное предложение» от 14 июля 1941 г. и соглашение Кампе — Ильгнер знаменовали собой важнейшую веху на пути к формированию сложного государственно-монополистического механизма «промышленного планирования Юго-Восток». Среднеевропейский экономический совет — эта старая, формально независимая организация «частного хозяйства», — вынужден был признать руководящую роль имперской группы «Промышленность» в разработке проекта и предоставить в ее распоря-

---

* Учредительное заседание Комитета Юго-Восточной Европы имперской группы «Промышленность» состоялось 7 ноября 1941 г.

жение свой промышленный комитет. Назначение вице-президента МВТ на пост председателя Комитета Юго-Восточной Европы имперской группы в принципе нисколько не нарушало, а напротив, закрепляло достигнутые соглашения. Более зримо, чем раньше, просматривались функции Общества Юго-Восточной Европы как организатора исследовательских работ в области промышленного планирования. В целом руководители имперской группы были полностью удовлетворены итогами переговоров. «С МВТ и Обществом Юго-Восточной Европы,— отмечалось в сообщении группы 16 сентября 1941 г.,— достигнуты соглашения, которые обеспечивают плодотворное сотрудничество» [12. Bd. W 50]. Соглашения между имперской группой «Промышленность» и МВТ получили положительную оценку Общества Юго-Восточной Европы и были одобрены министром хозяйства В. Функом [8. S. 9].

Картина сложного государственно-монополистического механизма «промышленного планирования Юго-Восток» окончательно прояснилась на учредительном заседании Комитета Юго-Восточной Европы имперской группы «Промышленность» 7 ноября и заседании ее Внешнеторгового комитета 8 ноября 1941 г.

В программном выступлении председателя Внешнеторгового комитета Г. Феллингера излагался взгляд руководства имперской группы на проблему «нового порядка» с точки зрения реорганизации промышленности европейских стран. Руководящая роль в этом процессе, как заявил докладчик, принадлежит имперской группе «Промышленность», а в ней — Внешнеторговому комитету, который должен заняться планированием и реализацией «нового экономического порядка» на всей территории европейского континента. Составлением же планов для отдельных частей гроссвиртшафтсраума, подчеркнул Феллингер, занимаются специально созданные рабочие органы Внешнеторгового комитета — комитет по Италии и другие комитеты по странам и крупным регионам * [5. С. 218; 6. С. 355]. В связи с этим Феллингер объявил об учреждении еще одного такого комитета — по Юго-Восточной Европе, и вкратце охарактеризовал стоявшие перед ним задачи. «С учреждением этого комитета,— сказал он,— Внешнеторговый комитет получил прочную основу для планирования на всем дунайском пространстве. Общие директивы Внешнеторгового комитета должны через посредство Комитета Юго-Восточной Европы согласовываться с особыми потребностями этой зоны. С другой стороны, Внешнеторговый комитет, разрабатывая свои основополагающие директивы, должен будет постоянно обращаться к рекомендациям

---

* К тому времени в имперской группе «Промышленность» уже существовали также Комитет по России, Комитет по Восточной Азии и Колониальный Комитет [7. S. 142].

Комитета Юго-Восточной Европы, потому что опекаемый им район представляет собой весьма существенную часть германской промышленной экономики за рубежом» [5. С. 215].

Как видно из выступлений М. Ильгнера и Г. Феллингера, Комитет Юго-Восточной Европы имперской группы «Промышленность» имел очень сложную структуру, отличавшую его от всех других организаций подобного рода, созданных в фашистской Германии в начале второй мировой войны.

Во-первых, он состоял из президиума и семи комитетов по отдельным Балканским и дунайским странам — Венгрии, Словакии, Румынии, Хорватии, Сербии, Болгарии и Греции. Обязанностью комитетов по странам, подчеркнул Феллингер, является изучение экономических возможностей соответствующей страны и приведение их «в соответствие с германскими нуждами и пожеланиями» [5. С. 206, 216].

Во-вторых, комитеты по странам должны были установить самый тесный контакт с правительственными комитетами по отдельным балкано-дунайским государствам и в первую очередь с их подразделениями — промышленными комитетами, поскольку, как выразился Феллингер, все они имеют «одинаковые цели» [5. С. 208, 212, 217]. Задачи комитетов по странам имперской группы «Промышленность» заключались в подготовке рекомендаций для промышленных комитетов, выполнении принимаемых ими решений и даже исполнении функций промышленных комитетов в период между их заседаниями. Более того, «если руководитель комитета по промышленности,— заявил М. Ильгнер,— не может принять участие в заседании, то его место, как докладчика, должен по возможности занять председатель Комитета Юго-Восточной Европы либо комитета по соответствующей стране при имперской группе «Промышленность» [5. С. 208]. В выступлениях Феллингера и Ильгнера высказывалось пожелание, чтобы между комитетами по странам имперской группы и промышленными комитетами были установлены «максимально широкие личные связи» и чтобы как можно больше членов комитетов по отдельным странам стали одновременно членами промышленных комитетов [5. С. 208].

Речь, следовательно, шла о таком тесном сращивании организаций монополистического капитала с правительственными инстанциями, когда уже становится трудным ответ на вопрос, где начинается исполнительная власть и где она кончается. На заседаниях в имперской группе «Промышленность» специально подчеркивалось, что комитеты по отдельным странам «должны не только давать советы, но проявлять инициативу и быть исполнительными органами. Они должны превратиться в незаменимых экспертов правительства, стать членами правительственных комитетов...» [6. С. 356; 5. С. 216].

В-третьих, на учредительном заседании Комитета Юго-Восточной Европы было высказано особое пожелание в адрес

министерства хозяйства — извещать имперскую группу о всех новых проектах, в той или иной мере касавшихся реорганизации промышленности балканских и дунайских государств. Стремясь обеспечить под своей эгидой «единую ориентацию всего планирования на Юго-Востоке», имперская группа «Промышленность» претендовала, таким образом, не только на руководство «промышленным планированием», но и на монополию в этом деле [5. С. 209, 210, 213].

В-четвертых. Как заявили Феллингер и Ильгнер, Комитету Юго-Восточной Европы будут оказывать помощь Среднеевропейский экономический совет и Общество Юго-Восточной Европы. Последнее должно провести предварительные научные исследования и подготовить рекомендации, которые послужат основой для дальнейшей работы Комитета в области «промышленного планирования Юго-Восток» [5. С. 212, 216]. На заседании Внешнеторгового комитета 8 ноября 1941 г. Ильгнер и Феллингер оповестили присутствующих о том, что с целью координации исследовательских работ Обществом Юго-Восточной Европы создан Комитет научно-экономического планирования, членами которого являются и представители имперской группы «Промышленность», и МВТ [5. С. 212, 216].

В состав Комитета научно-экономического планирования, или, как его называли в узком кругу, «Комитета двенадцати» входили влиятельные деятели германского монополистического капитала, ряда министерств и научной элиты третьего рейха, а именно:

председатель комитета В. Рафельсбергер, вице-президент Общества Юго-Восточной Европы, экономический советник НСДАП в остмарке, член наблюдательного совета венского банка «Эстеррайхше кредитанштальт», оберфюрер СС;

профессор Э. Вагеман, директор Немецкого института экономических исследований в Берлине, член президиума Общества Юго-Восточной Европы. Тесно связанный с руководством концерна «ИГ Фарбениндустри» и МВТ, Вагеман принимал активное участие в подготовке четырехлетнего плана и других военно-экономических программ. С лета 1940 г. по его инициативе Немецкий институт экономических исследований приступил к разработке различных проектов «нового порядка»;

Б. Дитрих, главный управляющий Среднеевропейского экономического совета, член президиума Комитета Юго-Восточной Европы имперской группы «Промышленность». В «Комитете двенадцати» он делил место с А. Райтингером, членом президиума и заместителем председателя народнохозяйственного совета МВТ, руководителем народнохозяйственного отдела концерна «ИГ Фарбениндустри»;

М. Ильгнер, председатель Комитета Юго-Восточной Европы имперской группы «Промышленность», вице-президент МВТ, член правления «ИГ Фарбениндустри». По договоренности вме-

сто него в работе «Комитета двенадцати» имел право участвовать Г. Кроон, заместитель председателя Комитета Юго-Восточной Европы, председатель торгово-политического комитета имперской группы «Промышленность», руководитель хозяйственной группы «Текстильная промышленность», член промышленного комитета МВТ, крупный текстильный фабрикант из Аахена;

К. фон Кампе, руководитель отдела внешних экономических связей имперской группы «Промышленность», член президиума Комитета Юго-Восточной Европы;

профессор К. Кноль, ректор Венского института мировой торговли, руководитель венского филиала Среднеевропейского экономического совета, член его правления и председатель народнохозяйственного совета и одновременно председатель юго-восточного сообщества немецких вузов, находившегося в сфере влияния Общества Юго-Восточной Европы;

профессор А. Предел, директор одного из самых именитых исследовательских центров третьего рейха — института мирового хозяйства при Кильском университете, выполнявшего многочисленные поручения монополий, вермахта и других инстанций в области военной экономики и «нового экономического порядка»;

представитель министерства продовольствия и сельского хозяйства;

представитель министерства путей сообщения *;

министерский советник Ф. Рейнхардт, ведавший в министерстве хозяйства вопросами экономической реорганизации балкано-дунайских государств. В 1940 г. он был сотрудником отдела «Подготовка и обеспечение порядка», которым руководил Г. Шлоттерер. В «Комитете двенадцати» Рейнхардт мог замещать чиновник министерства хозяйства Баетцген;

А. Хайнрихсбауэр, главный управляющий Общества Юго-Восточной Европы, член президиума Комитета Юго-Восточной Европы имперской группы «Промышленность», представитель монополий Рурского угольного бассейна;

Хусти, главный управляющий Центрального объединения промышленности Богемии и Моравии **, член президиума Комитета Юго-Восточной Европы имперской группы «Промышленность»;

Ф. фон Шеллер, президент хозяйственной палаты остмарка, член президиума Общества Юго-Восточной Европы, член попе-

---

* Министерство путей сообщения и министерство продовольствия и сельского хозяйства так и не назначили своих представителей в Комитет научно-экономического планирования.

** «Центральное объединение промышленности» было очень влиятельной организацией в довоенной Чехословакии. После событий марта 1939 г. Германия реорганизовала его и поставила под контроль немецких монополий и имперской группы «Промышленность».

чительского совета, а также банковского и промышленного комитетов МВТ, член правления венской фирмы «Донау-хеми», принадлежавшей «ИГ Фарбениндустри», и совладелец сталелитейного завода в Вене «Шеллер — Блекман Штальверке АГ» [10. № 10744].

Этот поистине впечатляющий гремиум получил возможность направлять и контролировать практически всю деятельность германских исследовательских центров в области «промышленного планирования Юго-Восток» и таким образом оказывать влияние на принятие правительственных решений по этому комплексу вопросов. Не будет преувеличением сказать, что от «научных» рекомендаций «Комитета двенадцати» во многом зависела бы судьба Балканских и дунайских стран в случае благоприятного для Германии исхода мировой войны.

Итак, в результате эволюции государственно-монополистического капитализма в третьем рейхе к ноябрю 1941 г. в основном сложился громоздкий механизм «промышленного планирования Юго-Восток», представлявший собой своеобразный симбиоз министерства хозяйства с имперской группой «Промышленность», трудно расчленимый в функциональном отношении даже по сравнению с существовавшим годом раньше государственно-монополистическим тандемом имперская группа «Промышленность» — отдел «Подготовка и обеспечение порядка». Будучи составной частью самой мощной представительской организации германских монополий, Комитет Юго-Восточной Европы имперской группы стал в полном смысле слова и полугосударственным органом, перенея некоторые функции отдела Шлоттерера. Непосредственно внедрившись в правительственные комитеты по отдельным Балканским и дунайским странам и их промышленные подразделения, он мог осуществлять контроль за работой в области «промышленного планирования Юго-Восток» на всех уровнях, начиная с научных исследований Общества Юго-Восточной Европы и кончая практической реализацией проекта германскими финансово-промышленными группировками. Тем самым как бы достигалась «единая ориентация планирования на Юго-Востоке», объединявшая в механизме «промышленного планирования» монополии и их предпринимательские организации, правительственные инстанции и нацистскую профессиу, органы НСДАП и карательный аппарат.

Вместе с тем «единая ориентация» отнюдь не гарантировала внутреннюю гармонию, согласованность и непротиворечивость механизма «промышленного планирования Юго-Восток», поскольку принудительная сила законов государственно-монополистического капитализма, помноженная на силы, вызванные самой фашистской диктатурой и обстоятельствами мировой войны, постоянно нарушала это положение и вовлекала его в новые противоречия. С конца 1941 г. между партнерами по «промышленному планированию Юго-Восток» обострилось со-

перничество уже на новой основе, которое в конечном счете привело к ослаблению позиций и длительной стагнации сначала Срединноевропейского экономического совета, затем Общества Юго-Восточной Европы и возвышению имперской группы «Промышленность» в государственно-монополистической системе фашистской Германии.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Konzept für die "Neuordnung" der Welt: Die Kriegsziele des faschistischen deutschen Imperialismus im zweiten Weltkrieg. B., 1977.
2. Vierjahresplan. B., 1940. F. 19. Okt.
3. Weltherrschaft im Visier: Dokumente zu den Europa — und Weltherrschaftsplänen des deutschen Imperialismus von der Jahrhundertwende bis Mai 1945. B., 1975.
4. Eichholtz D. Geschichte der deutschen Kriegswirtschaft, 1939—1945. B., 1971. Bd. 1.
5. Анатомия агрессии: Новые документы о роли германского монополистического капитала во второй мировой войне. М., 1975.
6. Анатомия войны: Новые документы о роли германского монополистического капитала во второй мировой войне. М., 1971.
7. Griff nach Südosteuropa: Neue Dokumente über die Politik des deutschen Imperialismus und Militarismus gegenüber Südosteuropa im zweiten Weltkrieg. B., 1973.
8. Mitgliederversammlung des Mitteleuropäischen Wirtschaftstages in Berlin am 10. November 1941. B., O. J.
9. Orlov D. The Nazis in the Balkans. A Case Study of totalitarian Politics. Pittsburgh, 1968.
10. Zentrales Staatsarchiv Potsdam, Filmsammlung.
11. История второй мировой войны, 1939—1945. М., 1975. Т. 4.
12. Betriebsarchiv des VEB Carl Zeiss Jena.

В. И. МИХАЙЛЕНКО
Уральский университет

Итало-фашистские планы европейского «нового порядка» в 30-е гг.

Проблема «европейской» политики привлекает внимание советских исследователей. А. О. Чубарьян обоснованно указывает на то, что «идея Европы в зависимости от классового, социального, политического и идеологического содержания воплощалась в самых разнообразных теориях и концепциях» [1. С. 65].

Б. Р. Лопухов исследовал итало-фашистский вариант «европеизма» [2. С. 41—59]. Он отмечал политические спекуляции фашистов на фразеологии и эмоциональном тоне буржуазно-демократической «европеистской» концепции Дж. Мадзини, ис-